

Холодные боги. Врата

Виталий Филс

Виталий Филс

Холодные боги. Врата

<https://litres.ru/74445819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они бежали не от войны. Они бежали от собственных страхов.

Клан Серого Волка теряет всё после нападения ледяных тварей, порождённых древним злом. Новый вождь Эйнар ведёт выживших на юг - через мёртвый лес, где деревья не качаются, через ущелье, где во тьме горят голодные глаза, через реки, за которыми ждут враждебные племена.

Но главная угроза - не твари. Главная угроза - то, что просыпается внутри Тэвиса, молодого лекаря, который слышит голоса Древних. Его кровь - ключ к Вратам. И те, кто знает об этом, уже идут по следу.

Тёмное фэнтези с элементами хоррора и мистики. Для читателей, которым понравилась атмосфера «Песни Льда и Пламени», но которые хотят больше ужаса и безысходности.

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1. Расщелина	7
Глава 2. Голос из глубины	12
Глава 3. Лабиринт	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Холодные боги. Врата

Глава

Пролог

Варек ненавидел холод.

Он стоял на краю расщелины и смотрел вниз, в темноту, из которой поднимался пар. Пахло гнилью, сырым камнем и страхом - тем самым, что оседает на языке, как ржавчина. Варек знал этот запах. Он сам был его частью.

Культи послал его не для того, чтобы он убивал. Для этого были другие. Варек был охотником, который не оставляет следов, и следопытом, который не задаёт вопросов. Но сегодня, глядя в чёрный провал, он впервые за долгие годы почувствовал нечто, отдалённо похожее на интерес.

Маленький замок. Так они называли его между собой. Мальчишка с кровью Русов, которая держала Врата полуоткрытыми. Мальчишка, который, сам того не зная, был причиной всех бед и единственным ключом к их завершению.

Варек присел на корточки и провёл ладонью по инею. Тот не таял. Он вообще не был похож на обычный лёд - слишком гладкий, слишком тёплый, если это слово вообще подходило к холоду. Варек провёл по нему языком. Солёный. Как слеза.

•

«Ты слышишь меня?» - прошептал он в темноту.

Ответом был только ветер, что выл где-то над пиком, и далёкий, едва различимый стук, будто под землёй билось огромное сердце.

Варек улыбнулся. Улыбка вышла кривой, как шрам на его левой щеке.

Он не знал, что ждёт его внутри. Не знал, выйдет ли он обратно. Но это и не имело значения. У него была цель. И цель эта только что вошла в расщелину вместе с остальными.

Он поднялся, поправил перевязь с ножами и шагнул в темноту.

Снег за его спиной продолжал падать, замечая следы. Где-то внизу, под толщей камня, снова раздался смех - тихий, издевательский, будто сама земля смеялась над теми, кто осмелился спуститься.

Варек не обернулся.

Ему было всё равно, кто смеётся последним.

Глава 1. Расщелина

Они вошли в темноту.

Сначала была просто чернота - густая, вязкая, как смола. Свет факелов, которые они несли, словно увязал в ней, не доставал до стен. Потом тьма начала отступать, но неохотно, как вода перед носом лодки, и показались стены - не каменные, а будто оплавленные, будто по ним когда-то текла раскалённая лава и застыла причудливыми потёками.

Тэвис шёл четвёртым, сразу за Эйнар, Ульвой и Гуннаром. Позади, тяжело дыша, шагали остальные: Джарен, Айра, Кай, Орм. Ингвара поставили первым - как всегда, в разведку. Он был лёгким, быстрым, умел видеть в темноте. Но едва он сделал десять шагов вглубь, как что-то изменилось.

Сначала все услышали звук. Не вой, не стон - скорее тихий, едва уловимый звон, будто лопнула невидимая струна. Ингвар замер. Спина его напряглась, голова дёрнулась в сторону, словно он увидел то, чего не видели остальные.

•

Ингвар? - позвал Эйнар.

Тот не ответил. Он сделал ещё один шаг - и вдруг начал оседать, как тряпичная кукла. Тело его выгнулось дугой, изо рта вырвался хриплый выдох, и он рухнул на колени, а потом на бок.

Гуннар бросился к нему первым. За ним - Эйнар и Тэвис.

Когда они перевернули Ингвара на спину, Тэвис не сразу понял, что произошло. Лицо разведчика было белым, как снег, а волосы - белыми были и раньше? Нет, раньше они были тёмно-русыми, с проседью на висках. Теперь же вся голова Ингвара стала седой, как у древнего старика. Глаза его, широко распахнутые, смотрели в потолок пещеры, но ничего не выражали. Только пустота. И дрожь - мелкая, непрекращающаяся, как у человека, который долго пробыл на морозе.

•

Ингвар! - Гуннар тряхнул его за плечи. - Ты слышишь меня?

Ни звука. Только стук зубов.

•

Он жив, - тихо произнесла Ульва, опускаясь рядом. - Но его душа... она ушла. Осталась оболочка.

•

Что это значит? - резко спросил Эйнар.

•

Это значит, что Врата не прощают тех, кто входит первым, - Ульва подняла глаза к потолку, где в свете факелов дрожали тени. - Они забирают то, что человек боится потерять. Ингвар боялся потерять себя. Теперь он потерял.

Тэвис смотрел на Ингвара, и по его спине бежал холод, который не имел ничего общего с морозом. Он видел, как Гуннар, ругаясь сквозь зубы, поднимает разведчика, как Эйнар помогает нести его обратно к выходу, где ещё был сла-

бый свет. Но сам он не мог пошевелиться. Внутри него, где-то под рёбрами, зарождалось знакомое чувство - то самое, что он испытал у каменного кольца, в лесу, в ущелье. Голос.

«Ты боишься, Тэвис. Но не того, чего боятся они. Ты боишься правды».

Он зажмурился. Голос звучал внутри, не снаружи. Тёплый, вкрадчивый, как голос матери в детстве.

«Ты - замок. Пока ты жив, Врата будут открываться. Пока ты дышишь, я буду дышать. Мы связаны, маленький жрец».

Тэвис открыл глаза. Никто из отряда, кажется, не слышал голоса. Они возились с Ингваром, переговаривались, кто-то уже предлагал вернуться. Тэвис смотрел в темноту, туда, откуда пришёл звук, и видел, как оттуда медленно выползает белый туман, похожий на дыхание спящего зверя.

•

Тэвис! - окликнул его Эйнар. - Ты идёшь?

Он не ответил. Он не мог. Перед его глазами всё ещё стояло лицо Ингвара - пустое, как у мёртвого, но живое. И он понимал: если он войдёт, то может стать следующим. Или, что хуже, - остаться единственным, кто выйдет.

•

Тэвис! - снова позвал Эйнар, уже с тревогой.

Тэвис с трудом отвёл взгляд от тумана и повернулся. Эйнар смотрел на него с тем же выражением, что и в ту ночь, когда они бежали из лагеря Чёрного Клыка: не злость, не раз-

дражение, а что-то, отдалённо похожее на заботу, спрятанную под маской вождя.

•

Иди сюда, - тихо произнёс Эйнар. - Не задерживайся.

Тэвис шагнул к нему. Ноги были ватными, но он заставил себя двигаться. Он встал рядом с Гуннаром, который уже поднял Ингвара и, пошатываясь, тащил его к выходу. Остальные сбились в кучу, и в их глазах Тэвис видел тот же вопрос, который мучил его: «Что мы делаем здесь?»

•

Возвращаемся, - сказал Эйнар, и в его голосе не было сомнения. - Сначала вытащим Ингвара на воздух. Потом решим.

Но едва они сделали несколько шагов к выходу, как поняли: выхода больше не было. Тьма за их спинами сомкнулась, и там, где ещё недавно был проём, теперь была гладкая стена, покрытая инеем.

•

Проклятье, - прошептал Гуннар.

Эйнар медленно обернулся. На его лице, подсвеченном факелом, отразилось понимание: Врата не отпускают. Они захлопнулись.

И в тишине, что наступила, все услышали далёкий, едва различимый звук. Смех. Тихий, издевательский, рассыпающийся эхом между оплавленных стен.

Они застряли.

Тэвис смотрел в темноту, откуда пришёл голос, и чувствовал, как внутри него просыпается то, что он так долго пытался заглушить. Не страх. Не боль. Что-то иное. Что-то, что знало его имя.

«Вот и всё, маленький жрец. Теперь мы поговорим».

Глава 2. Голос из глубины

Они стояли в темноте, и темнота смотрела на них.

Проход, через который они вошли, исчез. Стена, ещё недавно бывшая выходом, теперь была гладкой, как отполированный камень. Ни трещины, ни шва, ни малейшего намёка на то, что здесь когда-то был проём. Гуннар провёл по ней ладонью, потом ударил кулаком. Звук вышел глухой, будто он бил не в камень, а в мёрзлую землю.

•

«Не пробить», - произнёс он, и в голосе его не было удивления. Только усталость.

Эйнар не ответил. Он смотрел на Ингвара, которого усадили у стены. Разведчик сидел, привалившись спиной к камню, и его белые волосы сливались с инеем на стенах. Он не двигался. Только дышал - мелко, часто, как загнанный зверь. Глаза его были открыты, но в них не отражалось ничего: ни света факелов, ни лиц товарищей.

•

«Он так и будет?» - тихо спросил Кай, стоявший в стороне. Он впервые за долгое время заговорил первым.

Ульва, сидевшая на корточках рядом с Ингваром, покачала головой.

•

Не знаю. Может, отпустит. Может, нет.

•
А если нет?

•
Тогда он останется здесь. Или мы оставим его.

Кай отвернулся. Его лицо, покрытое шрамами, было мрачным, как всегда, но в глазах мелькнуло что-то, отдалённо похожее на жалость. Он знал, что значит быть пустым. Он сам был таким, когда его держали в клетке.

Тэвис стоял в стороне от всех. Он прижимался спиной к холодной стене и смотрел в темноту. Голос, который он слышал, больше не звучал, но его присутствие чувствовалось - как чужое дыхание за спиной. Тэвис знал: оно никуда не ушло. Просто ждёт.

•
Надо идти, - сказал Эйнар, и его голос, твёрдый, как всегда, вернул всех к реальности. - Раз выхода нет, значит, есть другой путь. Врата не могут быть тупиком.

•
Ты уверен? - спросил Джарен. Он стоял у другой стены, скрестив руки, и его тёмные глаза, отражавшие пламя факелов, казались двумя углями.

•
Уверен, - ответил Эйнар. - Они созданы, чтобы впускать. Значит, где-то есть дорога.

Он поднял факел и шагнул в темноту. Гуннар, вздохнув, поднял Ингвара и понёс его на плече. Остальные двинулись

следом.

Первые несколько сотен шагов дались легко. Стены оставались гладкими, пол ровным, и только иней под ногами хрустел, как битое стекло. Но с каждым шагом воздух становился тяжелее. Он не был холодным - он был плотным, как вода. Тэвис ловил себя на том, что дышит глубже, чем нужно, будто пытается надышаться впрок.

Потом они услышали шёпот.

Сначала он был едва различим, как шорох сухих листьев. Но постепенно становился громче, обретал очертания слов. Тэвис не понимал их, но чувствовал: этот язык он уже слышал раньше. В лесу. У каменного кольца. Во сне.

•

Слышите? - спросила Айра.

Она остановилась первой, и в её голосе, обычно спокойном, прозвучала тревога. Её белая кожа, сиявшая в темноте, стала тусклее. Узкие глаза расширились, и в них, светло-карих, мелькнуло что-то, отдалённо похожее на страх.

•

Слышим, - ответил Эйнар. - Что это?

•

Они говорят со мной, - Айра прижала ладонь к виску. - Спрашивают, зачем я пришла.

•

Не отвечай, - резко сказала Ульва. - Что бы они ни предлагали - не отвечай.

Айра кивнула, но её лицо оставалось напряжённым. Тэвис видел, как её губы шевелятся - беззвучно, будто она повторяет чьи-то слова.

Он хотел подойти к ней, но не успел. Шёпот усилился, и вдруг стены вокруг начали меняться.

Иней на камнях задрожал, потом потемнел, будто впитал в себя грязь. Трещины, которых не было ещё мгновение назад, поползли по поверхности, и из них, медленно, как смола, начал сочиться чёрный дым. Он не рассеивался в воздухе, а стелился по полу, обвивал ноги, поднимался вверх.

•

Не дышать! - крикнула Ульва. - Это морок! Он затуманивает разум!

Но было поздно. Тэвис уже вдохнул. И мир вокруг него поплыл.

Он больше не был в пещере. Он стоял на поляне, залитой солнечным светом. Трава под ногами была зелёной и мягкой, воздух пах летом, и где-то вдалеке звенел ручей. Тэвис узнал это место. Здесь он родился. Здесь прошло его детство, до того как клан ушёл на север.

•

Ты скучал по дому?

Голос был женским, тёплым, знакомым. Тэвис обернулся и увидел мать. Она стояла в нескольких шагах, живая, улыбающаяся, с распущенными волосами и руками, испачканными в земле. Такой она была, когда работала в огороде.

•
Мама? - выдохнул он.

•
Ты так вырос, - она шагнула ближе. - Я так боялась, что ты не выживешь. Но ты здесь. Ты сильный.

Тэвис не мог пошевелиться. Он знал, что это не она. Знал, что это морок, что Врата играют с ним. Но голос, лицо, запах - всё было настоящим. Он чувствовал тепло её рук, когда она коснулась его щеки.

•
«Останься», - прошептала она. - Здесь нет боли. Нет страха. Только покой.

•
Я не могу, - голос Тэвиса дрогнул. - Там остались люди. Эйнар. Айра. Гуннар.

•
Они умрут, - мать покачала головой. - Все умрут. А ты можешь остаться. Со мной. Навсегда.

Тэвис смотрел в её глаза - такие же светло-карие, как у него, - и чувствовал, как внутри что-то разрывается. Он хотел остаться. Хотел, чтобы всё это закончилось. Но где-то под слоем усталости и боли билась одна мысль: это не она. Это никогда не было ей.

•
«Нет», - произнёс он, и голос его окреп. - Я иду.

Он закрыл глаза, и когда открыл их снова, поляна исчез-

ла. Он снова стоял в пещере, и чёрный дым стелился по полу. Рядом, на коленях, стоял Эйнар. Его лицо, искажённое болью, было обращено к стене, и он что-то шептал - имя, которое Тэвис не расслышал.

•

Эйнар! - Тэвис схватил его за плечо. - Это не по-настоящему! Очнись!

Эйнар вздрогнул, как от удара. Его глаза, мутные, постепенно прояснились.

•

Тэвис? - прохрипел он. - Я видел... отца.

•

Знаю, - Тэвис помог ему подняться. - Все видят.

Они огляделись. Гуннар стоял, прижимаясь к стене, и его лицо было мокрым от слёз. Джарен держал Айру за руки, и та, дрожа, пыталась вырваться. Кай стоял на коленях, закрыв голову руками, и что-то рычал.

•

Все здесь, - произнесла Ульва, появляясь из дыма. Она была единственной, кто не поддался мороку. - Держитесь друг за друга. Идём дальше. Не останавливаться.

Они двинулись вперёд, и дым постепенно рассеялся. Но Тэвис знал: это только начало. Врата не отпустят их так просто.

Он шёл и чувствовал, как внутри него, в самом центре груди, что-то тлеет. Маленький огонёк, который разгорался

всё сильнее.

Голос больше не говорил с ним. Но Тэвис знал: он ждёт.

Глава 3. Лабиринт

После морока они шли молча.

Никто не хотел говорить о том, что видел. Гуннар то и дело вытирал лицо ладонью, будто смахивал паутину. Джарен держался рядом с Айрой, и его рука не отставала от её плеча. Кай плёлся позади, низко опустив голову. Эйнар шёл первым, и его спина, прямая, как древко копья, была единственным, что не давало отряду рассыпаться.

Тэвис чувствовал себя странно. После видения с матерью внутри него поселилась пустота - не тяжёлая, а лёгкая, почти прозрачная. Будто он что-то отпустил. Что-то, что держало его годами.

Тоннель, по которому они шли, начал меняться. Стены, ещё недавно гладкие, покрылись письменами - теми самыми, что они видели у каменного кольца. Изогнутая линия, кусающая свой хвост, и три точки внутри. Но здесь, в глубине Врат, знаки были вырезаны глубже, и от них исходило слабое свечение - голубоватое, холодное.

•

Это язык Русов, - тихо произнесла Ульва, проводя пальцами по стене. - Я видела такие же в старых курганах. Но здесь... здесь их писали не для памяти. Для ритуала.

•

Какого? - спросил Эйнар.

•
Того, что создал Врата.

Она не стала объяснять. Просто пошла дальше.

Тоннель разветвился. Перед ними открылись три прохода: левый уходил вниз, правый поднимался вверх, а средний был прямым, как стрела, и оттуда тянуло холодом.

•
Какой выбираем? - спросил Гуннар.

Эйнар прищурился, вглядываясь в темноту каждого прохода. Потом повернулся к Айре.

•
Ты слышишь что-нибудь?

Айра прикрыла глаза. Её белая кожа, всё ещё тусклая после морока, слабо мерцала. Она постояла так несколько мгновений, потом покачала головой.

•
Все три зовут. Но по-разному. Левый - тихо, как колыбельная. Правый - громко, как приказ. Средний... - она замолчала.

•
Что? - поторопил Джарен.

•
Средний молчит, - Айра открыла глаза. - И это страшнее всего.

Эйнар кивнул, будто ждал этого.

•

Идём прямо.

Они шагнули в средний проход.

Сначала ничего не происходило. Тоннель был прямым, ровным, и только холод, который тянул откуда-то из глубины, становился сильнее. Тэвис чувствовал, как иней оседает на ресницах, как дыхание вырывается белыми облачками. Рядом тяжело дышал Гуннар - Ингвар всё ещё висел на его плече, и каждый шаг давался ему с трудом.

Потом стены начали двигаться.

Сначала Тэвис подумал, что это обман зрения. Но нет - камни действительно смещались. Медленно, почти незаметно, они поворачивались, и письмена на них гасли, уступая место другим. Тоннель сужался, потом расширялся, потом снова сужался, и Тэвис понял: они идут по лабиринту. Живому. Дышащему.

•

Не отставать! - крикнул Эйнар, и его голос эхом разнёсся по коридору.

Но эхо вернулось не одно. Из глубины, откуда-то спереди, донёсся другой звук. Шаги. Тяжёлые, мерные, будто кто-то шёл навстречу.

•

Кто там? - рявкнул Гуннар, опуская Ингвара на землю и выхватывая нож.

Ответа не было. Только шаги - ближе, громче. И вдруг из темноты вынырнула фигура.

Тэвис не сразу понял, что видит. Перед ними стоял человек - высокий, широкоплечий, в чёрном плаще из медвежьей шкуры, с мечом из тёмного железа в руке. Седая борода, обветренное лицо, глаза, горевшие не хуже углей.

Бьорн.

Эйнар замер. Его лицо, всегда суровое, дрогнуло. Он сделал шаг вперёд, потом ещё один.

•

Отец? - выдохнул он.

Бьорн не ответил. Он просто стоял и смотрел. Потом поднял меч и указал им на Эйнара.

•

«Ты бросил меня», - произнёс он, и голос его был глухим, как из-под земли. - Ты оставил меня гнить на снегу.

•

Нет, - Эйнар покачал головой. - Я не мог...

•

Ты мог, - Бьорн шагнул вперёд. - Ты мог остаться. Мог умереть рядом. Но ты выбрал жизнь. Ты выбрал их.

Он махнул рукой в сторону отряда.

•

Ты предал меня, сын.

Эйнар сжал меч. Его руки дрожали.

•

Это не он, - прошептала Ульва. - Это Врата. Они берут наши страхи и делают их плотью.

Эйнар не слышал. Он смотрел на отца, и в его глазах, серых, как лёд, стояли слёзы.

•

«Прости», - прошептал он.

•

Простить? - Бьорн усмехнулся. - Ты хочешь прощения? Тогда иди сюда. Возьми меч. И убей меня. Как убил в тот день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.